

С.И. ДАНЧЕНКО

(Институт славяноведения РАН, Москва)

К СТОЛЕТИЮ АКАДЕМИКА ЮРИЯ АЛЕКСЕЕВИЧА ПИСАРЕВА

Abstract:

Danchenko S.I. *To the 100th anniversary of the member of the Russian Academy of Science Yuri Alekseyevich Pisarev*

The article traces the career of the famous Soviet and Russian scholar, Slavicist and a specialist in Balkan studies as well as in history of international relationship in the Balkans at the end of the 19th – beginning of the 20th century Yu.A. Pisarev (1916–1993); moreover the article covers his contribution to the Soviet and Russian Slavic studies of the second half of the 20th century and to the development of international scientific ties. The author tries to create a portrait of the scholar using among other things her own recollections and dedicates this article to the 100th anniversary of Yu.A. Pisarev.

Ключевые слова: академик Ю.А. Писарев, славяноведение, Первая мировая война, Сербия, Черногория, Балканы, история международных отношений.

26 марта 2016 г. исполнилось сто лет со дня рождения академика Юрия Алексеевича Писарева (1916–1993), известного советского и российского ученого, специалиста по новой и новейшей истории Югославии и международных отношений на Балканах. Юрий Алексеевич был из той когорты исследователей, которые составляли фундамент академической науки и определяли ее «лицо» в советскую эпоху. Он стал одним из первых балканистов в нашей стране. Его труды обогатили отечественную историографию по целому комплексу проблем и явились основой для развития важнейших направлений в изучении истории Балканского региона, во всем ее многообразии. За почти полвека им было опубликовано свыше 300 работ общим объемом около 550 п.л. Это научное наследие ставит его в ряд виднейших отечественных славистов. При этом он не был лишь кабинетным ученым, а наряду с научными исследованиями вел большую научно-организационную и педагогическую работу, активно и творчески участвовал в установлении и развитии международных научных связей. Вклад Ю.А. Писарева в отечественную югославиистику и балканистику заслуживает подробного рассмотрения его жизненного и творческого пути.

В свое время известный советский историк В.Д. Королук писал: «Жизнь историка скоротечна. Жизнь его, как миг, по сравнению с вечностью и беспредельностью науки, в том числе и истории. Но хотя мы понимаем, что полное воскрешение облика

ученого невозможно, бороться с забвением нужно. Нам нужны не только профессиональные анализы трудов историков, сделанные другими историками. Нам нужно знать об их жизни – труде, судьбах, страданиях и мечтах»¹.

Вслед за В.Д. Королюком я также считаю, что научное наследие ученого необходимо рассматривать в тесной связи с его личностью, с его биографией и с той исторической эпохой, в которую он жил и творил.

К сожалению, Юрий Алексеевич не относился к тем людям, которые любят во всех деталях повествовать о своей жизни. Опубликованных воспоминаний он также не оставил. Когда в 1986 г. мне пришлось готовить статью о его жизни и научной деятельности, в связи с его 70-летием (по заказу редакции журнала «Новая и новейшая история»; была опубликована в 1986 г. № 5), я, разумеется, пыталась узнать какие-то подробности у самого юбиляра. Однако он сообщил тогда лишь скудные сведения, посоветовав не отвлекаться на «лирику» и писать только о его трудах. Да в те годы и не принято было давать жизнеописания ученых в духе издания «Портреты историков. Время и судьбы», тома которого под редакцией академика Г.Н. Севостьянова выходили уже после кончины Юрия Алексеевича. Так что совокупный образ Ю.А. Писарева как ученого, гражданина, педагога, старшего друга, духовного наставника складывался у меня при чтении его трудов, под впечатлением личного многолетнего с ним общения и рассказов о нем коллег по Институту.

Ю.А. Писарев родился 26 марта 1916 г. в Москве в семье учителя. Окончив среднюю школу и педагогический техникум в г. Ельце, он получил направление в г. Сестрорецк Ленинградской области, где некоторое время работал преподавателем средней школы. В 1937–1941 гг. Ю.А. Писарев – студент исторического факультета Ленинградского государственного университета. В июне 1941 г., после начала Великой Отечественной войны, он вступил в ряды Ленинградского ополчения, из которого был переведен в офицерскую школу воздушного наблюдения, оповещения и связи. В ноябре 1941 г. по состоянию здоровья Юрий Алексеевич был демобилизован из рядов Советской армии и эвакуирован в г. Свердловск, где работал на крупном военном заводе. После войны, в 1946–1950 гг., он учился в аспирантуре сначала Уральского государственного университета, а затем Института истории АН СССР в Москве, со специализацией по истории Югославии. Здесь в 1950 г. Ю.А. Писарев успешно защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Аграрные отношения и крестьянское движение в Сер-

бо-хорвато-словенском государстве в 1918–1923 гг.», а затем стал работать научным сотрудником (до 1968 г.).

Советская югославистика в этот период находилась в стадии становления. Лишь с 1 января 1947 г. начал работу созданный в конце 1946 г. Институт славяноведения АН СССР. Специалистов по истории Югославии в нашей стране практически не было. Молодым ученым приходилось все делать впервые – учить славянские языки, штудировать имеющуюся в библиотеках немногочисленную литературу, выявлять новые документы в отечественных архивах.

Кандидатская диссертация Ю.А. Писарева и ряд статей, написанных и опубликованных им после защиты, явились одними из первых работ в отечественной югославистике, посвященных развитию социально-экономических отношений, крестьянскому и рабочему движению в Королевстве сербов, хорватов и словенцев (СХС). В соответствии с постулатами советской исторической науки этого периода, автор подчеркивал определяющее влияние Октябрьской революции 1917 г. в России на балканские события.

С середины 1950-х годов Юрий Алексеевич приступил к разработке истории национально-освободительной борьбы югославянских народов, входивших в состав Австро-Венгрии. В этот период он публикует целый ряд статей², в которых всесторонне анализирует различные аспекты данной проблемы. Как результат творческих усилий ученого – защита в 1960 г. докторской диссертации, которая в 1962 г. вышла в издательстве «Наука» в виде монографии «Освободительное движение югославянских народов Австро-Венгрии. 1905–1914 гг.». Эта книга – итог многолетнего кропотливого изучения как уже опубликованных документов, так и материалов из советских и зарубежных хранилищ. Юрий Алексеевич был одним из тех исследователей, кому посчастливилось получать продолжительные командировки, прежде всего в Югославию, а также в Австрию и Венгрию, для работы в библиотеках и архивах. Именно поэтому он прекрасно знал труды зарубежных историков по тем проблемам, которые исследовал. Эта эрудиция всегда отличала и его работы, и его выступления на различных научных форумах.

В своей монографии Ю.А. Писарев подробно осветил экономическое и политическое развитие югославянских земель, входивших в состав Габсбургской монархии, представил историю политических партий, их программы и лидеров (Ф. Супило, С. Радич и др.), показал, что эти земли находились на положении внутренних колоний и были объектом экспансии австрийских монополий.

Как уже отмечалось выше, Ю.А. Писарев был одним из первых отечественных ученых-балканистов, и это наглядно проявилось в этой его работе. Он глубоко проанализировал внешнеполитическую ситуацию на Балканах, вызванную боснийским кризисом 1908 г., воздействие Балканских войн на международные отношения, национально-освободительное движение в Боснии и Герцеговине накануне Сараевского убийства. Освещая приготовления Австро-Венгрии к нападению на Сербию, он привел немало новых документов о планах ряда военных и политических деятелей Австро-Венгрии и Германии, которые с помощью войны хотели отвлечь народы своих стран от освободительной борьбы и решить в своих интересах югославянскую проблему.

Разумеется, ученый следовал идеологическим концепциям, господствовавшим в тот период в советской историографии, включив в книгу главу о влиянии на события в рассматриваемом регионе первой русской революции 1905–1907 гг. Но, во-первых, это влияние действительно имело место, хотя его степень отечественными историками, в том числе Ю.А. Писаревым, явно преувеличивалась. А во-вторых, это не помешало ему создать по-настоящему ценный, фундаментальный труд, который, на мой взгляд, открыл новую страницу в изучении в нашей стране истории югославянских народов накануне Первой мировой войны и политики великих держав в Балканском регионе. Неслучайно он получил высокую оценку научной общественности³.

Следует отметить, что период конца 1950-х – начала 1960-х годов был весьма сложным в развитии советско-югославских межгосударственных отношений. После смерти И.В. Сталина его преемники осуществили их нормализацию, после конфликта 1948 г. Конечной целью Москвы было возвращение Федеративной Народной Республики Югославия в ряды стран советского блока. Для югославских руководителей во главе с Й.Б. Тито примирение с СССР означало выгодные кредитные и торговые договоры, а также признание особого, югославского пути строительства социализма. Они трактовали нормализацию как дружбу и сотрудничество двух равноправных государств. Это разночтение стало причиной того, что отношения двух стран не были стабильны, время от времени вспыхивали новые советско-югославские конфликты. На отношениях сказывались события в Венгрии 1956 г., дискуссии вокруг новой программы Союза Коммунистов Югославии 1958 г. и др. Работы по данной теме, опубликованные отечественными историками уже в XXI веке, с привлечением недавно от-

крытых архивных материалов, во всей полноте представляют сложившуюся после XX съезда КПСС ситуацию⁴.

В этих условиях ученым-югославистам приходилось испытывать определенное давление и политических обстоятельств, и идеологических структур, работать в известной мере с «оглядкой». Тем большего уважения заслуживают они за свою научную деятельность в реалиях советской эпохи. Научные командировки в Югославию в этот период были крайне редкими; оформление, даже на поездки на конференции (3–5 дней), было таким же «серьезным», долговременным и сложным, как в «капиталистическую» страну. Общение с югославскими коллегами и свобода дискуссий также были ограничены. Советским ученым приходилось преодолевать недоверие ко «всему югославскому», утвердившемуся в представлениях партийного и государственного аппарата СССР с 1948 г.

Монографические разработки Ю.А. Писаревым ключевых проблем новой и новейшей истории югославянских народов позволили ему в конце 50-х – начале 60-х годов принять участие в создании ряда коллективных трудов. Он написал несколько глав для обобщающей работы «Советская Россия и капиталистический мир в 1917–1923 гг.» (М., 1957), ряд разделов по той же тематике для 8-го тома «Всемирной истории» (М., 1960), 3 главы для «Истории Югославии» (Т. I–II. М., 1963), в которых обобщил результаты своих предыдущих исследований.

В 1960-е годы ученый обратился к проблематике, связанной с возникновением Первой мировой войны. Юрий Алексеевич появился на свет весной 1916 г., в разгар кровопролитных боев на многих ее фронтах. И это словно определило впоследствии его научный интерес к этой теме на долгие десятилетия. Во всяком случае, в то время, когда ведущим направлением в исторических исследованиях являлось изучение влияния Великого Октября на другие страны, ключевой проблемой международных отношений начала XX в. он считал именно Первую мировую войну и ее предысторию, когда завязывались, в том числе на Балканах, сложные узлы мировой политики. Помню, как часто Юрий Алексеевич повторял, что всю жизнь мечтал изучать только Первую мировую войну – во всем многообразии составляющих ее компонентов. И еще он верил (это были 1980-е годы, начало «перестройки»), что наступит время, когда Великая война станет самостоятельным объектом глубоких исследований, а не будет лишь сопутствующим фоном Октябрьской революции.

Постепенно на первый план в научных изысканиях Ю.А. Писарева выдвигались проблемы войны и мира, ответственности политиков и дипломатов за возникновение военных конфликтов.

Из крупных вех исследуемого периода Юрий Алексеевич выделил те, которые связаны с участием в войне Сербии и Черногории. Этой теме были посвящены его монография «Сербия и Черногория в первой мировой войне» (М., 1968) и ряд статей⁵.

Проследивая динамику освободительного движения балканских народов, ученый выступил с критикой взглядов австрийских историков Г. Юберсбергера и Г. Ганча, отстаивавших германскую версию о причастности Сербии к Сараевскому покушению на эрцгерцога Франца-Фердинанда. Собранный Ю.А. Писаревым материал опровергает эти фальсификации. Его труд, как и все предыдущие работы, основан на первоклассных источниках самого различного характера: это и обширная литература, и документы 25-ти советских и зарубежных архивов, и многочисленные мемуары участников событий, руководителей национально-освободительного движения, политиков, дипломатов, военных Сербии и Черногории, государственных деятелей великих держав. В книге обстоятельно исследуется военно-дипломатическая история Сербии и Черногории в 1914–1918 гг. Вместе с тем большое внимание автор уделит исследованию процесса объединения югославянских народов. Он показал их борьбу за свое освобождение и объединение, начиная с Нишской декларации 7 декабря 1914 г. и кончая образованием 1 декабря 1918 г. Королевства сербов, хорватов и словенцев. Большую ценность представляют разделы, посвященные истории формирования, боевых действий и интернирования командованием Салоникского фронта русского корпуса на Балканах после Октября 1917 г. Юрий Алексеевич не только воскресил забытые страницы прошлого, описав трагическую судьбу 40 тыс. русских солдат, но и показал, какую большую помощь Сербии и Черногории оказывала в то время Россия. Впервые в отечественной историографии ученый столь масштабно исследовал также развитие рабочего, крестьянского и национально-освободительного движения, проследил деятельность Сербской социал-демократической партии, ее борьбу против милитаризма и войны. Принимая во внимание все вышесказанное, представляется более чем заслуженной та высокая оценка, которая была дана этому труду советскими учеными и их югославскими коллегами⁶.

В 1968 г., в связи с реорганизацией Института истории АН СССР, Ю.А. Писарев, вместе с рядом сотрудников возглавляемого им сектора истории европейских стран народной демократии (спе-

циалистами по истории Румынии, Венгрии, Албании, Греции), перешел на работу в Институт славяноведения, ставший в это время Институтом славяноведения и балканистики. Здесь он длительное время возглавлял сектор новой истории балканских народов, а затем являлся советником Дирекции Института. Коллектив сектора был непростым, он состоял в основном из «своих» славистов, бывших учеников профессора Сергея Александровича Никитина (1901–1979), прежнего заведующего, и «пришлых» балканистов, людей талантливых, ярких, амбициозных, уже известных своими трудами в научном сообществе. Юрию Алексеевичу было, конечно, непросто руководить таким подразделением, но он как-то умудрялся это делать. Доброжелательность, умение создать вокруг себя творческую рабочую атмосферу, готовность помочь своим коллегам в самых разных ситуациях – все это способствовало успешному руководству Юрия Алексеевича научным коллективом и весомым результатам работы возглавляемого им сектора.

Но несмотря на большую научно-организационную нагрузку, он не сбавлял темпа научных исследований. В 1975 г. вышла в свет его монография «Образование Югославского государства». В ней исследуются события одного из самых бурных периодов истории югославянских народов, охватывающие 1914–1918 гг. На основе многочисленных и разнообразных источников он показал, что Австро-Венгерская империя раздиралась непримиримыми внутренними противоречиями – социальными и национальными. При этом автор выявил общие закономерности и специфические черты революционных процессов в регионе, приведших к распаду многонациональной Габсбургской монархии и образованию новых государств. Он раскрыл те политические маневры, к которым на разных этапах прибегали правящие круги Австро-Венгрии, чтобы помешать объединительным процессам югославянских народов, деятельности в этом направлении их политических и общественных лидеров. Юрию Алексеевичу удалось обнаружить в архивах СССР и Югославии немало документов, которые позволили расширить представления о событиях, связанных с Сараевским убийством и началом Первой мировой войны, в том числе о деятельности тайной организации сербских офицеров «Черная рука».

В монографии Ю.А. Писарев глубоко изучил вопрос об экспансионистских планах Австро-Венгрии на Балканах и усилении австро-сербских противоречий накануне Первой мировой войны. Он представил данные о том, что Сербия не хотела войны, так как после успешных для нее Балканских войн, понесла значительные материальные и людские потери, нуждалась в передышке. Ученый

привел слова сербского премьер-министра Н. Пашича после заключения Бухарестского мира 10 августа 1913 г.: «Сегодня в наших интересах, чтобы Австро-Венгрия просуществовала еще 25–30 лет, пока мы на юге не освоим все настолько прочно, что эти территории нельзя будет от нас отделить»⁷.

Монография Ю.А. Писарева аргументированно опровергает ряд концепций западных авторов – С. Поссоли, Б. Брэма, И. Римэка, Ф. Вюртля, пытавшихся возложить ответственность за возникновение Первой мировой войны на Сербию и Россию. Он также показал несостоятельность версии о том, что члены организации «Млада Босна», один из которых, Гаврило Принцип, осуществил «атентат» против Франца-Фердинанда, были связаны с руководителем «Черной руки» Д. Димитриевичем-Аписом и получали от него деньги.

В книге приведено немало данных о воздействии революционных событий в России в 1917 г. на освободительное движение в Боснии, Герцеговине, Хорватии, Словении, Воеводине. Она завершается изложением событий, приведших к распаду Габсбургской монархии и образованию в декабре 1918 г. Королевства сербов, хорватов и словенцев, нового государства с многочисленными проблемами, которое ожидала непростая судьба. Юрий Алексеевич говорит об этом со знанием дела, так сказать, «из будущего». Вместе с тем, учитывая ситуацию 1918 г., он подчеркивает позитивное значение совершившегося исторического акта: «В результате объединения югославянских народов в едином государстве была преодолена их вековая разобщенность, ликвидирован тяжелый чужеземный гнет, созданы условия для дальнейшего культурного развития»⁸.

С конца 1970-х годов Ю.А. Писарев основное исследовательское внимание сосредоточивает на изучении балканской политики великих держав в начале XX в.⁹. Результаты этих изысканий были обобщены им в следующей монографии – «Великие державы и Балканы накануне первой мировой войны» (М., 1985). В ней рассматриваются история международных отношений и политика европейских держав на Балканах; раскрываются экспансионистские планы империалистических коалиций в Юго-Восточной Европе, особенности балканской политики Австро-Венгрии, Франции, Англии, России, Германии, Италии; прослеживаются причины превращения Балкан в «пороховой погреб» Европы. Большое внимание уделяется проблемам внутренней истории балканских народов – их борьбе против агрессии кайзеровской Германии и монархии Габсбургов; исследуется целый ряд других

сложных вопросов, в первую очередь, важная тема «Балканский союз 1912–1913 гг. и Россия».

В политике России на Балканах этих лет ученый выделил несколько этапов. На первом из них – от создания Балканского союза и до его войны с Турцией – Россия стояла за мирное урегулирование конфликта. Вторым этапом наступил после Первой Балканской войны, во время которого Петербург придерживался строгого нейтралитета. Вместе с тем, в книге показано, что общественность России оказала значительную поддержку и экономическую помощь балканским народам, организовав сбор пожертвований и отправку добровольцев и санитарно-медицинских отрядов на Балканы. По этому вопросу Юрий Алексеевич привел массу новых фактов и документов. После окончания Первой Балканской войны и вплоть до межсоюзнической Второй Балканской войны Петербург стремился найти пути для урегулирования споров между членами союза при помощи третейского разбирательства. Автор отмечает, что, несмотря на то, что России не удалось предотвратить развал Балканского союза и Вторую Балканскую войну, ознаменовавшую начало третьего этапа российской политики на Балканах, петербургский кабинет и после этой неудачи продолжал придерживаться курса на восстановление союза. Ю.А. Писарев делает вывод, что объективно попытка России сгладить межбалканские противоречия отвечала интересам самих балканских стран.

В западной историографии и по сей день высказывается точка зрения, согласно которой Россия стремилась превратить Балканский союз в «орудие» своих интересов. Однако сторонники этой концепции игнорируют документы, доказывающие, что правящая элита балканских государств с ее неумеренными притязаниями часто скрывала свои замыслы от России, и это также показал в своей монографии Ю.А. Писарев.

Наряду с интенсивной творческой работой, в 1970–1980-е годы Юрий Алексеевич, фанатик архивных изысканий, много времени и сил отдавал публикации новых документов с тем, чтобы возможно скорее сделать их достоянием научного сообщества. Это было в указанный период одним из основных направлений работы возглавляемого им сектора. Эта деятельность осуществлялась в рамках сотрудничества Академии наук СССР с Академиями наук и искусств Сербии, Боснии и Герцеговины, а также с Болгарской академией наук.

В 1980–1983 гг. вышел в свет двухтомный советско-югославский сборник документов «Первое сербское восстание 1804–

1813 гг. и Россия». По оценке советских и югославских специалистов, этот труд является в своем роде уникальным, во многом по-новому представляющим историю политических, дипломатических и общественных связей между русским и сербским народами в начале XIX в.

Ю.А. Писарев являлся членом редколлегии советско-югославской публикации «Освободительная борьба народов Боснии и Герцеговины и Россия. 1850–1878 гг.», в которой широко представлены материалы отечественных и зарубежных архивов по истории российско-балканских отношений накануне и в период Великого Восточного кризиса 1875–1878 гг.¹⁰

Активное участие принимал Юрий Алексеевич и в совместной работе с болгарскими историками над публикацией документов «Россия и болгарское национально-освободительное движение. 1856–1876», изданной в Болгарии¹¹ и являющейся логическим продолжением фундаментальной трехтомной публикации «Освобождение Болгарии от турецкого ига» (Т. I–III. М., 1961–1967).

Прекрасное знание Ю.А. Писаревым истории всего Балканского региона, большой опыт организатора науки, его работа в качестве члена редколлегии всех вышеуказанных трудов во многом способствовали успешному их завершению.

В 1980-е годы основным направлением исследовательской работы сектора новой истории балканских народов, который возглавлял Юрий Алексеевич, стало изучение проблемы «Развитие государственности на Балканах в XIX – начале XX вв.». Наш многоумудрый шеф сам «придумал» эту тему – в ответ на упреки некоторых членов тогдашней Дирекции и партбюро, что сектор неоправданно много времени отдает публикаторской работе и не создает значимых обобщающих трудов. Помню, как негодовал Юрий Алексеевич после очередной такой «беседы в верхах». «Мы добываем новое знание, работаем над важнейшей проблемой русско-балканских связей, благодаря этому так успешно развивается наше международное сотрудничество, коллеги за рубежом ценят нашу работу, восхищаются нашими архивами, а нас считают чуть ли не людьми второго сорта!» – возмущался он. Однако через некоторое время Юрий Алексеевич успокоился и торжественно провозгласил начало «новой научной эры»: «Будем работать над проблемой балканской государственности!»

Сотрудники сектора с энтузиазмом откликнулись на его призыв, и в результате их исследований были подготовлены два коллективных обобщающих труда: «Образование национальных независимых государств на Балканах. Конец XVIII в. – 70-е годы

XIX в.» (М., 1986) и «Балканы в конце XIX – начале XX века. Очерки становления национальных государств и политической структуры в Юго-Восточной Европе» (М., 1991). В качестве авторов разделов в этих трудах выступили ведущие сотрудники сектора, известные в научном сообществе слависты и балканисты: И.С. Достян, В.Н. Виноградов, Г.Л. Арш, И.В. Чуркина, В.П. Грачев и др. В этих книгах, которые до сих пор высоко оцениваются и используются специалистами, рассмотрен целый комплекс ключевых проблем истории балканских народов: государственно-политическая традиция в странах региона, развитие идей государственности у разных балканских народов, национально-освободительные движения на Балканах, этапы создания национальных государств, роль внешнего фактора в этом процессе и др.

Но, конечно, не подготовка коллективных трудов, а написание индивидуальных монографий всегда было у Юрия Алексеевича на первом месте. Авторы одного из очерков о его жизни и творчестве профессор Петербургского университета К.Б. Виноградов и ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН А.Л. Шемякин пишут о «научной ненасытности» ученого¹². И это действительно так. Он весь был заряжен на творчество и не прекращал свой личный созидательный процесс ни на один день, даже после напряженных присутственных дней в Институте шел заниматься в Ленинку. Он буквально жил в эпохе Первой мировой войны и искал, искал новые документы, которые помогали ему делать открытия, освещать еще не исследованные вопросы, по-новому рассматривать уже известные факты и события. Замыслов у него было очень много – он хотел написать и выпустить еще несколько монографий. «Теперь, когда я ни на что второстепенное не отвлекаюсь, – говорил он мне при встрече, – я хочу только работать, тем более что теперь мне не нужно защищать диссертаций, и я могу писать так, как хотел это делать всегда».

В планах Юрия Алексеевича было, прежде всего, создать трилогию «Сербия: от катастрофы к возрождению»¹³. До своей кончины (11 марта 1993 г.) он успел написать две монографии: «Тайны первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914–1915 гг.» (М., 1990) и «Сербия на Голгофе и политика великих держав. 1916 г.» (М., 1993), которая была опубликована уже после его смерти.

В первой книге, посвященной предыстории и началу Великой войны, автор вновь привлек еще не опубликованные документы, в том числе те, которые он получил из США от сына последнего российского военного агента в Сербии В.А. Артамонова. Значительное место в труде посвящено позиции европейских держав

в указанный период, планам сербской элиты, тактике и целям европейских милитаристов. Юрий Алексеевич делает вывод о том, что правители Австро-Венгрии с самого начала осознанно шли на военный конфликт с Сербией. Много внимания он уделит и обстановке в России накануне войны, вопросу о мобилизации русской армии, используя, в частности, ранее не известные мемуары российского посланника в Сербии князя Г.Н. Трубецкого. При этом исследователь сделал следующий вывод: Россия «оказалась втянутой в мировую войну логикой событий, что никоим образом не снимает с царизма ответственность за ее возникновение»¹⁴.

Трагедии Сербии и Черногории в 1915–1916 гг. посвящена последняя книга Ю.А. Писарева. Создавая ее, он торопился, словно предчувствовал приближение конца своей земной жизни. «Сербия на Голгофе» написана в форме очерков и в строгом смысле не является фундаментальной монографией. Многие ее сюжеты Юрий Алексеевич рассказывал мне во время наших с ним встреч и буквально погружал меня в ту далекую эпоху, в которой он так прекрасно ориентировался, что называется, был «своим». Казалось, он знал всё и про всех – дипломатов, генералов, императоров и про совсем не известных людей из разных стран, наизусть цитировал документы, буквально сыпал цифрами и фактами. Книга примечательна и размышлениями автора по важнейшим вопросам бытия – стран, народов, отдельного человека. Так, он пишет об изучаемом им периоде: «Трагедия и ее преодоление, смерть и жизнь, беспримерное унижение целого народа и его жизнестойкость, потеря Родины и вера в победоносный исход войны, в новое обретение Отчизны – таковы главные моменты, определявшие развитие событий изучаемого периода»¹⁵.

В этой книге Юрий Алексеевич затрагивает немало вопросов, о которых он никогда не переставал размышлять в своих многочисленных трудах, и словно поворачивал их разными гранями перед своим «исследовательским оком». Именно поэтому известные, уже изученные им ранее события, кажутся в следующих работах немного иными. Так, в «Сербии на Голгофе» ученый описал подробности пребывания сербов на Корфу, рассмотрел в новом ракурсе динамику русско-сербских и сербо-черногорских отношений, а также вновь обратился к развитию югославянской идеи. Казалось бы, все эти вопросы уже были досконально изучены историками и в СФРЮ, и в СССР. Утвердившейся в тот период концепции, согласно которой в рамках объединительного процесса столкнулись гегемонистский курс великосербской буржуазии, проявившийся в политике правительства Н. Пашича, и феде-

ралистско-демократическая линия Югославянского комитета во главе с А. Трумбичем, представлявшего интересы и стремления югославян Австро-Венгрии, придерживался и Ю.А. Писарев. Однако он, как справедливо подчеркивают К.Б. Виноградов и А.Л. Шемякин, «не был догматиком». Он много размышлял о набравших драматизм событиях в Югославии конца 1980-х – начала 1990-х годов и в связи с этим искал их причины в далеком прошлом. Именно поэтому он вновь и вновь обращался к эпохе создания Югославии – возможно, не все его прежние оценки казались ему верными¹⁶.

При рассмотрении научного творчества Ю.А. Писарева нельзя не упомянуть еще об одном моменте. Историк незауряден, если у него есть своя творческая манера. Именно таким ученым был Ю.А. Писарев. Уже в первых своих монографиях советской эпохи он часто отходил от принятого тогда обязательного для академических трудов строгого, суховатого стиля – факты, цифры, цитаты и никакой «беллетристики» и «лирики». Но развевавшиеся вуали на шляпках венских дам накануне Первой мировой войны и «человеческие» портреты правителей и министров в его книгах и статьях суровые редакторы издательства «Наука» как-то все же пропускали. Особенно он «распоясался», по его собственному выражению, в трудах после начала «перестройки». В свою личную «болдинскую осень», длившуюся несколько лет, Юрий Алексеевич создал яркие и запоминающиеся исторические портреты многих своих «героев» – сербского премьер-министра Н. Пашича, короля Сербии Петра Карагеоргиевича, короля Черногории Николы Петровича-Негоша, а также российского посланника в Сербии Г.Н. Трубецкого, военного агента В.А. Артамонова и др. Примечательна характеристика творческой манеры Юрия Алексеевича, данная в уже упоминавшемся очерке К.Б. Виноградова и А.Л. Шемякина: «...составляя сложную мозаику из больших и малых интересов, расчетов, амбиций, анализируя боевые операции и последствия побед или поражений армий разных стран, Юрий Алексеевич частенько спускал читателя с высот общеевропейской и балканской политики на землю, вплетая в ткань своего повествования фрагменты повседневной истории. Он старался показать и внутреннее состояние воюющего общества, т.е. жизнь простого человека, специфику его поведения, особенности военного быта и т.д.»¹⁷.

В последние годы своей жизни Юрий Алексеевич буквально фонтанировал научными идеями – в этой сфере, далекой от нелегкого тогдашнего быта и общей неопределенности бытия начала 1990-х годов, он чувствовал себя, несмотря на болезни, прекрасно

– как рыба в воде и птица в воздухе. Помню, как однажды он вдруг безапелляционным тоном заявил, что мы, т.е. сотрудники Отдела и наши коллеги, неправильно и неполноценно изучаем балканскую политику России. И далее подробно разъяснил мне свою позицию. «Мы, – сказал он, – все время фактически исследуем не историю политики, а историю дипломатии – в основном по материалам АВПРИ». В ответ на мое недоумение и вопрос: «А как надо?», он сказал: «А надо еще заниматься разведкой на Балканах! – И добавил: – Эх, жалко, что я старый и такой больной, я именно про это стал бы сейчас писать – думаю, что теперь это уже можно. Если бы вы только знали, – его глаза просто горели «первооткрывательским» огнем, – сколько материалов об этом лежит в нашем потрясающем РГВИА (Российский Государственный военно-исторический архив – *С.Д.*)!». Да, эта мечта Юрия Алексеевича так и осталась тогда мечтой... Но прошло почти три десятилетия, и вот сейчас в нашем Отделе истории славянских народов Юго-Восточной Европы в Новое время успешно трудится молодой талантливый историк Василий Борисович Каширин, который с юности только не ночует в том самом потрясающем архиве и уже создал десятки трудов, в том числе по теме русской военной разведки на Балканах, и среди них – фундаментальную и захватывающую одновременно монографию «Дозорные на Балканах»¹⁸. Когда я с неизменным восхищением читаю работы своего молодого коллеги, всегда вспоминаю Юрия Алексеевича и тот наш разговор. Думаю, что академик был бы доволен. Кстати, на страницах своей книги В.Б. Каширин 8 раз упоминает имя Ю.А. Писарева.

Созданием многочисленных трудов не исчерпывался вклад Юрия Алексеевича в науку. Важным направлением его деятельности являлась многолетняя большая работа в качестве редактора в ведущих исторических журналах СССР. Уже в начале 1950-х годов (1950–1953 гг.) он руководил отделом соцстран в журнале «Вопросы истории». В 1957–1961 гг. входил в редколлегию журнала «Новая и новейшая история»; в 1965–1985 гг. – журнала «Советское славяноведение», являясь также постоянным автором этих академических изданий. Долгие годы он был главным консультантом Большой Советской Энциклопедии по проблемам Югославии.

Благодаря специальным навыкам, приобретенным в результате многолетней редакторской работы, и несомненному таланту Юрий Алексеевич очень помогал своим коллегам разных поколений в «шлифовке» их трудов, улучшении их структуры. Редактируя статьи, он часто буквально переписывал их, не «щадя» даже обязательные в ту пору цитаты «из Маркса–Энгельса». А когда

ему указывали на данный «просчет», он отвечал, что редактирует не классиков, а их переводчиков. Правда, затем цитаты все же стал «обходить» – прожив большую жизнь на пространстве советской историографии, он знал, что осторожность никогда не бывает лишней.

Плодотворные научные исследования Ю.А. Писарев успешно сочетал с преподавательской деятельностью. Большое внимание он уделял подготовке специалистов-историков в высшей школе. С 1950 г. в течение почти 25 лет он читал лекции по всеобщей истории и руководил дипломниками и аспирантами в Московском Государственном историко-архивном институте. В 1980–1983 гг. преподавал на историческом факультете Московского Государственного педагогического института им. В.И. Ленина, а затем – на кафедре истории южных и западных славян исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Он участвовал в написании и редактировании учебников для вузов, различных учебных пособий. Его книги и статьи, чтение общих и специальных курсов создали ему авторитет глубокого исследователя, высококлассного профессионала, ученого с широким творческим диапазоном, блестящего лектора.

Юрий Алексеевич был очень ответственным и внимательным научным руководителем своих аспирантов, которых он любил и пестовал, начиная с первого года обучения, не оставляя их своей помощью и поддержкой и впоследствии. Более 30 его учеников (среди них – Т.А. Покивайлова, В.И. Косик, О.В. Соколовская, В.П. Меньщиков и др.) успешно защитили кандидатские и докторские диссертации и с благодарностью вспоминают своего учителя.

Картина разносторонней деятельности Ю.А. Писарева будет неполной, если не упомянуть о его участии в международном научном сотрудничестве.

Как уже отмечалось выше, в 1970–1980-е годы Юрий Алексеевич входил в состав редколлегии ряда изданий документов, осуществляемых совместно с учеными Болгарии и Югославии. При этом вклад его в эту работу, учитывая его энциклопедические знания, профессионализм и креативность мышления, был весьма весомым.

Ю.А. Писарев был одним из тех ученых, которые в разные годы достойно представляли советскую историческую славистику за рубежом. Он выступал с докладами и сообщениями на Международных конгрессах исторических наук в Стокгольме, Москве, Сан-Франциско, международных конференциях в Вене, Будапеш-

те, Белграде, Анкаре, Сараево, на симпозиумах в Мюнхене, Белграде, Загребе, Титограде, Кракове, Праге, Майнце, возглавлял советскую делегацию на V съезде историков Югославии в Охриде в 1969 г.

В 1974 г. была создана Комиссия историков СССР и Югославии. В ее состав вошли видные представители науки двух стран. Одним из заместителей председателя советской части Комиссии академика А.Л. Нарочницкого стал Ю.А. Писарев. Он принимал активное участие, в рамках Комиссии, в целом ряде встреч: в Москве (1974), Сараево (1975; во время проведения Международной научной конференции, посвященной 100-летию начала Восточного кризиса 1875–1878 гг.¹⁹), Волгограде (1978).

Заслуги Юрия Алексеевича получили высокую оценку правительства – в марте 1986 г., в связи с 70-летием, он был награжден Орденом Дружбы народов.

Для Юрия Алексеевича было очень важно стать членом-корреспондентом, а затем академиком – это ему было необходимо не в целях обогащения и приобретения каких-то материальных благ, а как признание его научных заслуг и беспредельной преданности науке. Те, кто был вхож в его дом, знают, как скромно он жил, остальные могли убедиться в этом на его поминках. У него не было огромных апартаментов, дачи, личной машины, а только кабинет в академическом доме-самострое на ул. Дмитрия Ульянова (кабинет, он же спальня), выдавший виды письменный стол («мой верный товарищ» – так говорил о нем Юрий Алексеевич) и огромные, во всю стену до потолка, шкафы с книгами и рукописями. Искомые звания он получил: члена-корреспондента в декабре 1984 г., а академика в 1991 г., незадолго до смерти. Они нужны были ему, в том числе, для статуса и возможности более свободно творить, ведь мысль его все время бежала вперед – на «балканские» и «европейские» просторы начала XX века. Я свидетель того, как Юрий Алексеевич, словно фокусник, доставал из своих шкафов все новые и новые папки, приговаривая: «Вот они, настоящие сокровища!» И еще: «Если бы вы знали, как я люблю работать!» Это мы, его коллеги, прекрасно знали и еще видели, как от этого ежедневного творческого горения – с утра до вечера за письменным столом – болезни, преследовавшие его в последние годы жизни, словно отступали, и от рождавшейся в процессе работы творческой энергии он будто возрождался, а замыслы, которых по-прежнему было немало, довольно быстро воплощались.

Так, в начале 1990-х годов Юрий Алексеевич осуществил свою давнюю мечту: добился создания в ряде институтов РАН

специальных групп по изучению истории Первой мировой войны. Этому своему любимому в те годы детищу он отдавал все силы, которых было уже немного. Но он сумел заразить этой идеей многих молодых талантливых исследователей, и в 1992–1993 гг. такие группы появились в Институтах: всеобщей истории, славяноведения, российской истории. В декабре 1992 г. в Московском Доме ученых под председательством Ю.А. Писарева состоялось учредительное собрание Ассоциации историков Первой мировой войны.

Благодаря энтузиазму Юрия Алексеевича, при поддержке его деятельных и ответственных помощников, Ассоциация проделала большую работу. Ею был подготовлен коллективный труд «Первая мировая война. Дискуссионные проблемы истории» (М., 1994). В декабре 1992 г. в Институте всеобщей истории РАН был проведен «круглый стол» на тему: «Первая мировая война и история XX века»²⁰.

Мечтой Юрия Алексеевича в эти последние месяцы его жизни было подготовить и провести на должном уровне Международную научную конференцию, посвященную 80-летию начала Первой мировой войны. Очень хорошо помню, с каким энтузиазмом он составлял планы, встречался с коллегами, вел переговоры. Но, увы! Конференция в 1994 г., конечно, состоялась, но уже без Юрия Алексеевича. Председательствовал на ней новый руководитель Ассоциации академик П.В. Волобуев. И впоследствии деятельность этой достойной всякого уважения организации не ослабевала. Тематика Первой мировой войны, как и провидчески предсказывал Ю.А. Писарев, стала очень популярной в научных исследованиях. В конце XX – начале XXI вв. из печати вышли серьезные академические труды²¹, в которых во многом по-новому исследуется круг проблем, касающихся предыстории войны, международных отношений, хода боевых действий, общественных движений, которыми так глубоко и плодотворно всю свою жизнь занимался Юрий Алексеевич.

Это был ученый с ярко выраженным собственным именем в науке, чьи труды уникальны по избранной и разработанной тематике, глубоко убедительны по своей научной достоверности и совершенны по профессиональному мастерству. Ю.А. Писарев не довел до конца ряд своих начинаний и замыслов. Но и того, что он сделал, достаточно, чтобы считать его видным представителем отечественной и мировой югославистики и балканистики. Без его работ нельзя представить себе отечественную историческую науку второй половины XX века.

Для нас очень важны оставленные им труды. Но не менее важен его «человеческий» след на Земле. Мне посчастливилось, начиная с июня 1971 г., работать в секторе, который возглавлял Ю.А. Писарев, и быть его секретарем – сначала техническим, а затем ученым. Два раза в неделю, а то и чаще (если мы встречались в неприсутственные дни в библиотеке или архиве), я имела возможность видеть Юрия Алексеевича и общаться с ним в самых разных ситуациях – на заседаниях сектора, на конференциях, институтских собраниях, торжественных мероприятиях, а также на ленинских субботниках, приемах в югославском посольстве, секторских посиделках и т.д. А в последние годы, когда он много болел и время от времени нуждался в помощи нас, молодых сотрудников, мы встречались в больничной и домашней обстановке. И теперь, по прошествии 23 лет со дня его кончины, я могу с уверенностью сказать, что Юрий Алексеевич был не только замечательным ученым, эрудитом, профессионалом высочайшего уровня, но и уникальной личностью. Он обладал какой-то магией, притягивающей людей. Это был человек-праздник, умевший своей жизнерадостностью, сердечностью, необыкновенным юмором зарядить на «позитив» всех вокруг, поднять настроение тем, кто попал в его «орбиту», пусть даже временно.

Юрий Алексеевич, проживший большую часть XX века, мечтал дожить до XXI-го. Он говорил: «Мне кажется, новое столетие будет поинтереснее!». Эта его мечта, к сожалению, не осуществилась... Но с нами остались его труды, которые читаются, цитируются, анализируются и помогают молодым ученым познать новое и ориентироваться в океане проблем, имя которому Первая мировая война.

Итак, в заключение, что же мы можем кратко и обобщенно сказать об академике Юрии Алексеевиче Писареве? Исследовал, писал, редактировал, рецензировал, оппонировал, руководил, преподавал, выступал, помогал, наставлял, поддерживал и в результате оставил о себе светлую память.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Королюк В.Д.* Предисловие к сборнику избранных трудов И.С. Миллера «Исследования по истории народов Центральной и Восточной Европы XIX в.». М., 1980. С. 17.

² *Писарев Ю.А.* Народы Югославии и первая русская революция 1905–1907 гг. // Первая русская революция и международное революционное движение. Ч. 1. М., 1955; *он же.* Национально-освободительное движе-

ние в югославянских землях Цислейтании в 1908–1909 гг. // Новая и новейшая история. 1957. № 2; *он же*. Национальное движение в Хорватии и Воеводине в 1908–1909 гг. // Ученые записки Института славяноведения. Т. XV. М., 1957; *он же*. Внутривосточное положение в Боснии и Герцеговине накануне и в период Боснийского кризиса 1908–1909 гг. // Новая и новейшая история. 1959. № 1; *он же*. Государственно-правовое и экономическое положение югославянских земель в системе Австро-Венгрии // Труды Московского государственного историко-архивного института. Т. 14. М., 1960; *он же*. «Млада Босна» и другие организации югославянской молодежи // Краткие сообщения Института славяноведения. Вып. 29. М., 1960 и др.

³ См. рецензии на эту книгу: Новая и новейшая история. 1962. № 4; Вопросы истории. 1963. № 1.

⁴ *Аникеев А.С.* Как Тито от Сталина ушел. Югославия, СССР и США в начальный период «холодной войны» (1945–1957). М., 2002; *Едемский А.Б.* От конфликта к нормализации. Советско-югославские отношения в 1953–1956 годах. М., 2008; *он же*. За кулисами советско-югославских отношений (июль-декабрь 1966г.) // Проблемы национальной стратегии. 2011. № 1; *он же*. Два Велько из титовского окружения // Черногорцы в России. М., 2011; *Стыкалин А.С.* СССР – Югославия: зигзаги двусторонних отношений (вторая половина 1950-х – начало 1960-х годов) // Славяноведение. 2006. №3; Югославия в XX веке. Очерки политической истории. М., 2011; *Новосельцев Б.С.* Внешняя политика Югославии (1961–1968 годы). М., 2015 и др.

⁵ *Писарев Ю.А.* Оккупация Сербии Австро-Венгрией и борьба сербского народа за свое освобождение в 1916–1918 гг. (до прорыва Салоникского фронта) // Советское славяноведение. 1965. № 4; *он же*. Русские войска на Салоникском фронте в 1916–1918 гг. // Исторические записки. Т. 79. М., 1966; *он же*. Сараевское убийство 28 июня 1914 года // Новая и новейшая история. 1970. № 5; *он же*. Неки аспекти односа Русије са Црном Гором и Србијом почетком првог светског рата // Историјски записи. Титоград, 1967. № 2; *он же*. Окупација Србије и Сне Горе 1915–1918. godine // Vojnoistorijski glasnik. Beograd, 1967. № 3 и др.

⁶ См. рецензии: Новая и новейшая история. 1969. № 6; Jugoslovenski istorijski časopis. Beograd, 1970. № 1–2. С. 158.

⁷ *Писарев Ю.А.* Образование Югославского государства. М., 1975. С. 51.

⁸ Там же. С. 369.

⁹ *Писарев Ю.А.* Германский империализм и Балканы: роковые решения Вильгельма II Гогенцоллерна // Новая и новейшая история. 1983. № 5; *он же*. Югославянский вопрос в балканской политике России в 1913–1915 гг. (По неизданным и малоисследованным документам) // Исследования по истории стран Юго-Восточной Европы в новое и новейшее время. Кишинев, 1983; *он же*. Балканы между миром и войной: Лондонские конференции 1912–1913 гг. // Новая и новейшая история. 1984. № 4; *он же*. Бал-

канский союз 1912–1913 гг. и Россия // Советское славяноведение. 1985. № 3 и др.

¹⁰ Последний, 3-й том данной публикации вышел уже в XXI в. См.: Россия и восстание в Боснии и Герцеговине. 1875–1878. Документы. М., 2008. Среди членов редколлегии есть и обведенное черной рамкой имя Ю.А. Писарева.

¹¹ Русия и българското национално-освободително движение. 1856–1876. Т. I. Ч. 1–2. София, 1987.

¹² *Виноградов К.Б., Шемякин А.Л.* Юрий Алексеевич Писарев (1916–1993) // Портреты историков. Время и судьбы. Т. 4. Новая и новейшая история. М., 2004. С. 373.

¹³ *Писарев Ю.А.* Сербия на Голгофе и политика великих держав. 1916 г. М., 1993. С. 4.

¹⁴ *Писарев Ю.А.* Тайны первой мировой войны. Россия и Сербия в 1914–1915 гг. М., 1990. С. 88.

¹⁵ *Писарев Ю.А.* Сербия на Голгофе. С. 78.

¹⁶ В одной из последних своих статей Юрий Алексеевич отмечал, что «необходимо попытаться ответить на вопрос: существовали ли уже тогда (в 1918 г. – С.Д.) причины для нынешнего конфликта, или, напротив, то, что происходит сегодня (в начале 1990-х годов – С.Д.), является порождением сепаратизма отдельных частей Югославии, а в 1918 г. были заложены основы для существования жизнеспособного правового государства?». См.: *Писарев Ю.А.* Создание Югославского государства в 1918 г.: уроки истории // Новая и новейшая история. 1992. № 1. С. 25.

¹⁷ *Виноградов К.Б., Шемякин А.Л.* Указ. соч. С. 371–372.

¹⁸ *Каширин В.Б.* Дозорные на Балканах. Русская военная разведка в странах Балканского полуострова накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2014.

¹⁹ Об атмосфере, царившей на этой конференции, и о мероприятиях, в которых принимали участие советские ученые, в том числе Ю.А. Писарев, см. нашу публикацию: *Данченко С.И.* Сараево – 1975. Воспоминания // Славянский мир в третьем тысячелетии. Ратный подвиг и мирный труд в истории и культуре славянских народов. М., 2015. С. 417–432.

²⁰ Материалы этого «круглого стола» были опубликованы в журнале «Новая и новейшая история» (1994. № 4, 5).

²¹ См. напр.: Первая мировая война: Пролог XX в. М., 1998; Мировые войны XX в.; в 4-х т. Кн. 1–2. М., 2002; За балканскими фронтами Первой мировой войны. М., 2002 и др.